

Юнь Фэй повернул голову, и в тот же миг прелестное личико тоже повернулось к нему, их взгляды встретились.

— Это она!

Сейчас Цай И была одета в простенький белый спортивный костюм, а её красивые длинные волосы были собраны в конский хвост, что ещё больше подчёркивало её изящное личико сердечком. В этот момент её ясные, лучистые глаза словно навеки запечатлелись в сердце Юнь Фэя.

— Цай И, ты чего это застыла? — ревнивый голос прервал грёзы Юнь Фэя.

Ян Хэн бросил на Юнь Фэя злобный взгляд, полный ревности. Заметив, как Цай И и Юнь Фэй только что переглядывались, он, разумеется, всё понял.

— Всё в порядке, Ян Хэн, ты уже сдал экзамен? — Цай И опомнилась и больше не глядела на Юнь Фэя. Теперь её прекрасные глаза были устремлены только на Ян Хэна, отчего стоявшему рядом Юнь Фэю показалось, будто в его груди образовалась зияющая, болезненная пустота.

Ян Хэн усмехнулся и произнёс:

— Стоило тому преподавателю меня увидеть, как он сразу поставил высший балл. Подумать только, хватило бы у него духу меня испытывать. А ты?

Цай И с улыбкой поправила помятый рукав на одежде Ян Хэна и ответила:

— Я на девяносто пять баллов сдала.

Сердце Юнь Фэя забилося с глупой, обидной частотой — казалось, что-то долго сдерживаемое внутри него сейчас взорвется, но в то же время тело прошиб леденящий холод, и на коже выступили капли пота.

И тут чей-то противный голос окликнул Юнь Фэя. Это был подпевала На Кайюаня по прозвищу Цзи Пу:

— Юнь Фэй, твоя очередь, давай поднимайся быстрее!

В этот момент все остальные ученики их класса принялись с насмешкой разглядывать этого всемирно известного неудачника. Обычно в дни экзаменов этот парень улепётывал быстрее всех, так что им даже позлорадствовать не удавалось. А сегодня — какая удача! — он остался на месте, и сбежать у него точно не получится.

Юэ Кайян с досадой посмотрел на Юнь Фэя. Мало кто знал о его чувствах к Цай И, но Юэ Кайян был одним из тех немногих. Изначально он хотел подзадорить друга, чтобы Юнь Фэй проявил себя во всей красе, но кто же знал, что этот противный тип всё испортит едва появится. Юэ Кайян дёргано дню за рукав и тихо произнёс:

— Юнь Фэй, может, скажешь, что тебе нездоровится? Хочешь, я провожу тебя домой?

— Ой, горе-ученик, неужели ты опять хочешь заявить, как в прошлый раз, что у тебя живот болит? Или, может, скажешь, что в голове кружится? А лучше просто упади в обморок для пущего эффекта, мы ведь не против, правда же, ребята? Ха-ха... — дружно засмеялись ученики из других классов.

— Ци Вэй, пасть свою закрой, если хочешь, чтобы твой папаша не остался без работы! — рывкнул Юэ Кайян, излучая властный и надменный напор.

Стоило Юэ Кайяну прикрикнуть, как многие тут же захлопнули рты. Все знали, что отец Юэ Кайяна — крупная шишка среди производителей боевых доспехов в провинции Ланс, и отцы многих из присутствующих работали на его предприятиях, так что глупо было рисковать работой родителей ради пары острых словечек.

— Кайян, неужели твой отец не учил тебя держать себя скромнее? Или это твоя истинная натура изнутри прёт? Яблоко от яблони недалеко падает! — Ян Хэн редко выпадала возможность увидеть Юэ Кайяна в таком бешенстве, и он не преминул подлить масла в огонь.

Отец Ян Хэна был высокопоставленным чиновником в городе Сишан, так что у него, разумеется, имелись основания тягаться с Юэ Кайяном. «Купцу с чиновником тягаться не положено» — эту истину отец вбивал в голову Юэ Кайяну с самого детства. Именно поэтому Юэ Кайян до сих пор старался избегать прямых крупных конфликтов с Ян Хэном. Но теперь тот оскорбил не только его самого, но и отца, и Юэ Кайян больше не мог сдерживаться. В этот момент его руку перехватил Юнь Фэй.

Юэ Кайян ошеломлённо посмотрел на него. Юнь Фэй покачал головой и сказал:

— Кайян, не давай ему повода зацепиться. Это повредит твоей репутации и будущему. Они нападают на меня, так что предоставь всё мне.

— Неужели ты собираешься... — возбуждённо начал Юэ Кайян.

— Секрет! — загадочным тоном бросил Юнь Фэй.

Видя, что Юэ Кайян не смеет доставлять ему неприятности, а остальные ученики, притихшие под давлением Юэ Кайяна, теперь смотрят на него с благоговением, Ян Хэн испытал странное чувство тщеславия. Он уже хотел было продолжить, как вдруг чья-то маленькая ручка дёрнула

его за одежду.

Цай И посмотрела на Ян Хэна и произнесла:

— Ян Хэн, давай не будем обращать на них внимания, ладно?

— Ты заступаешься за них? Почему? Из-за этого паренька? Из-за этого вечного неудачника? — внезапно рявкнул Ян Хэн.

Цай И явно не ожидала такого и застыла с застывшей на лице гримасой — в её воспоминаниях Ян Хэн никогда прежде не позволял себе разговаривать с ней в подобном тоне.

Ян Хэн и сам понял, что переборщил, но тут же вспомнил, как они только что переглядывались, и гнев снова вспыхнул в нём с новой силой. Ледяным тоном он процедил:

— Не думай, будто я не знаю о вашем прошлом. Если вы надумали возобновить старые чувства, не вини меня потом, если я с этим ублюдком церемониться не стану.

Тут уж Цай И остолбенела по-настоящему. Запечатанные воспоминания распахнулись, и те самые яркие кадры из прошлого чётко всплыли в её голове: тот чуть худенький мальчик, тот парень с лёгкой, неземной улыбкой, который в те дни, когда кружились одуванчики, исчез вместе с ними в далёкой дали...

— Нет, Ян Хэн, всё совсем не так, как ты думаешь! — испуганно произнесла Цай И.

— Тебе не нужно оправдываться передо мной. Я могу простить ваше прошлое, но надеюсь, что больше никогда не увижу ничего подобного, — сказал Ян Хэн, сжимая руку девушки.

Цай И медленно кивнула, однако краем глаза заметила окаменевшее лицо того самого парня.

Мужество, с которым Юнь Фэй уже было собрался сделать шаг вперёд, рухнуло в одно мгновение. Слова Цай И и Ян Хэна эхом отдавались в его груди снова и снова. И что с того, если бы он продемонстрировал свою силу? Быть может, именно незаметность — это то, что ему по-настоящему дорого? Точно так же, как в сердце той девочки под одуванчиками, где он навсегда остался лишь в каком-то тихом уголке — ему бы хватило и этого крошечного кусочка счастья! Но почему же сейчас в его сердце так больно, словно его раз за разом полощут ножом?

В этот момент окружающие ученики снова зашумели:

— Давай поднимайся, неудачник...

— Точно, полезай, не будь трусом!

...

— Кайян, не обращай на меня внимания, я хочу побыть один, — произнул Юнь Фэй и, круто развернувшись, быстро протиснулся сквозь толпу, исчезнув из поля зрения Юэ Кайяна под новую волну издевательских свистков и улюлюканья.

Архитектура Русалки по-прежнему возвышалась под прекрасным ночным небом, а толпы людей по-прежнему пытались вырваться из пустоты своей повседневности, чтобы в этом озарённом огнями мире отыскать хоть какую-то ценность собственного существования.

Юнь Фэй надел свою собственную маску — в эту самую минуту он был не кто иной, как 9527!

<http://bllate.org/book/22019/2289251>